

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ В ЯПОНИИ*

— ОБЩИЙ ОБЗОР —

ТИКАЦУГУ ИВАСАКИ**

содержание

- а. введение
- б. первый этап развития материалистической диалектики
- в. второй этап развития материалистической диалектики (часть 1 — ранний период)
- г. второй этап развития материалистической диалектики (часть 2 — последующий период)

а. Введение

В Японии в эпоху Токугава (1603–1868 гг.) жили и творили такие материалисты, как Андо Сёэки и Ямагата Банто, а в эпоху Мэйдзи (1868–1912 гг.) — Накаэ Тёмин. Однако в целом материалистические традиции были слабые, систематическое обоснование материализма осуществлялось еще недостаточно и деятельность предшествующих материалистов не была воспринята существенным образом. Таковыми являлись условия накануне появления марксистской мысли в Японии. Вследствие этого и после проникновения марксизма в течение некоторого времени марксистская мысль развивалась, так сказать, без философии, ввиду чего материалистический взгляд на историю понимался просто как экономическая концепция истории. И даже позднее, в середине 20-х годов, когда, наконец, осознали, что философскую основу марксизма составляет материалистическая диалектика и материалистический взгляд на историю, для утверждения этих принципов встала одновременно задача заново фундаментально обосновать точку зрения материализма. Знакомство с диалектическим методом, в частности, с тем, как он представлен в философии Гегеля, началось уже в эпоху Мэйдзи. Однако его понимали либо как вечный религиозный способ восприятия мира (Кихира Масаёси), либо же как логику самосознания (Кояма Томоз). Так или

* Эта статья написанна в 1970 г. Первая половина этой статьи «Общий обзор» опубликована в этом номере нашего журнала. Вторая половина, посвященная особым темам, будет опубликована в журнале «Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences», 1976, Том 17, No. 1, Хитоцубаси Академия, Токио, Япония.

** Профессор (*Kyōju*) Хитоцубаси государственного университета, Токио, Япония.

иначе замалчивался большой интерес Гегеля к науке, зато подчеркивалась мистическая сторона его спекулятивного мышления. Такое субъективистское истолкование Гегеля обнаружилось и в утверждении диалектики абсолютного небытия Нисида Китаро, его так называемого абсолютно противоречивого тождества самому себе. Ввиду всего этого и постижение рационального ядра гегелевской диалектики нужно было начинать параллельно с усилиями по усвоению марксистской философии. Тем не менее, несмотря на такие сложные условия изучение материалистической диалектики в Японии в течение сорока с лишним лет принесло заметные успехи, поскольку оно осуществлялось на фоне колоссального роста рабочего движения и было связано с бурным развитием науки и техники.

Развитие марксизма, марксистской философии в Японии, в частности, можно разделить на два этапа, границей между которыми является вторая мировая война. Нельзя забывать, что здесь пролегла мрачная полоса политического насилия, выходящего за рамки идеологии. В Японии, которая с начала Манчжурских событий (1931 г.) пошла по пути фашизации, в 1936 г. заключила агрессивный союз с Германией и Италией и, наконец, вступила в войну на Тихом океане, не только подавлялась политическая деятельность Коммунистической партии (основанной в 1922 г.) но и осуществлялись жестокие преследования представителей всякого рода общественной мысли—от марксистской до либеральной. В результате наступил период так называемой “долины мрака”.¹ Поэтому, возникновение в результате военного поражения в 1945 г. демократической Японии принесло марксизму, марксистской философии, возрождение подобно фениксу.

Такое деление развития марксистской философии в Японии на два этапа в основе своей определяется факторами внеидеологического порядка, но для обеих этих этапов характерно то, что они отличаются друг от друга, поскольку отражают важные изменения, в экономических и политических отношениях, происшедших в результате поражения в войне. Если же подытожить самое основное, то можно сказать, что в марксизме, проникшем в качестве идеологии рабочего класса в капиталистическую систему, получившую развитие при сохранении феодальных пережитков в условиях императорского строя, примерно с 1925 г. стало отчетливо осознаваться, что его философским фундаментом является материалистическая диалектика и материалистический взгляд на историю, и наметилось усвоение методологии в критике политической экономии и понимание философского значения “Капитала”. Далее после того, как в Советском Союзе утвердился ленинский этап в развитии марксистской философии, Общество по изучению материализма в тяжелой борьбе с фашизирующей властью и идеологией императорского режима проделало большую работу по усвоению итогов философской дискуссии в СССР, по усвоению и конкретизации марксистской философии. Однако и эти усилия были сведены на нет нарастающими преследованиями. На втором этапе развития марксистской философии в обстановке демократизма, наступившего после капитуляции, в условиях нарастания сил рабочего класса изучение философии марксизма даже в академических кругах происходило в связи с развитием естественных и общественных наук. Некоторые успехи были

¹ Название известного романа Нома Хироси.

достигнуты и в области критики буржуазной идеологии. Но вместе с тем в этот период появился и ревизионизм в философии. С одной стороны, марксизм старались подорвать выступавший в форме экзистенциалистской ревизии материализма так называемый “субъективный материализм”, а также имевший с ним идейное родство, образовавший собственные политические организации и спекулировавший революционной фразой троцкизм. С другой стороны, в ходе широкого распространения прагматистской ревизии материализма в форме течения “за мирное сосуществование в области идеологии” происходили идеалистическое выхолащивание и извращение марксизма, и безответственная вульгаризация марксизма так называемыми средствами массового общения. Поэтому, перед марксистской философией встала задача четкого размежевания со всеми этими уклонами.

В данном разделе я даю общий обзор по двум этапам развития материалистической диалектики в Японии, а в последующих разделах попытаюсь рассмотреть некоторые основные проблемы материалистической диалектики и показать те результаты, которые на этом пути были достигнуты. Конечно, в марксистской философии материализм и диалектика составляют органическое единство, и как отмечалось ранее, в Японии в особенности для утверждения марксистской философии было одновременно необходимо фундаментальное утверждение материалистической точки зрения как предпосылки к этому. По этой причине там совершенно отсутствовали условия, при которых в процессе развития марксистской философии происходило развитие диалектического метода. По этой причине было бы довольно трудно и теоретически не верно ограничивать общее рассмотрение развития марксистской философии в Японии особенно этой областью. Ниже, в настоящем разделе, хотя я и буду иметь в виду развитие собственно диалектики, тем не менее не смогу в определенной мере не касаться развития марксистской философии в целом.

б. Первый этап развития материалистической диалектики

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России явилась самым воодушевляющим событием для рабочего класса Японии. Вскоре после этого (в 1922 г.) под руководством Коминтерна и при его поддержке была создана Японская коммунистическая партия. Правда, в то время марксизм еще не понимали исходя из его философской основы. Далее, Фукумото Кадзуо выступил с критикой ликвидаторства внутри партии (группы Ямакава Хитоси), сделав упор на необходимость достижения пролетарского классового сознания, то есть, такого познания социальной действительности, основой которого служит материалистическая диалектика — материалистический взгляд на историю. При этом он выдвинул в качестве руководящих теоретических принципов перестройки партии так называемые “теорию раскола и единства” и “классовую борьбу в области теории”. Теоретические установки Фукумото были подвергнуты критике в так называемых тезисах 1927 г. — “резолуции” Коминтерна “по японскому вопросу”, где были указаны их основные недостатки. Однако выступление Фукумото имело немаловажное значение в том отношении, что под его влиянием

в японском марксизме материалистическую диалектику стали осознанно воспринимать в философском аспекте. Правда, в понимании материалистической диалектики у Фукумото были серьезные ошибки. Он смешивал материалистическую диалектику и материалистический взгляд на историю и не признавал диалектику в природе. Следуя Лукачу, особенность диалектики К.Маркса в отличие от диалектики Гегеля он видел в ограничении проблематики, то есть, в том, что предмет диалектики — природа и мышление у первого — сужается до социально-исторической действительности у второго. Кроме того, следует принимать во внимание, что Фукумото, испытавший большой интерес к методологии критики политической экономии, понимал метод материалистической диалектики, в частности, как так называемый метод “понижения и восхождения” — от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, — выражающий будто бы методологию науки. Он далее отстаивал положения о том, что благодаря классу пролетариев достигается познание предметов и явлений в их “опосредованности”, в “процессе их становления” и в их “целостности”, а также что класс пролетариев является субъектом и одновременно объектом познания (Лукач). Разумеется, это лукачевское понимание диалектики у Фукумото было подвергнуто критике. Причем в связи с истолкованием Фукумото диалектического метода “понижения и восхождения” состоялся ряд горячих дискуссий по вопросу о понимании материалистической диалектики, на которых высказывались разного рода возражения вроде того, что у Фукумото имеет место смешение метода исследования, и метода изложения, которые у К.Маркса рассматриваются по отдельности, а также что верный в научном отношении метод, о котором идет речь во “Введении к критике политической экономии” К.Маркса, является просто методом восхождения, а также что диалектический метод по самой своей сути должен быть не методом от “понижения и восхождения”, а выражать законы материалистической диалектики.

В 1926–1927 гг. была опубликована работа Норо Эйтаро “История развития капитализма в Японии”. В этой работе впервые в нашей стране был дан марксистский анализ японского капитализма. Автор на высоком для того времени уровне конкретно проанализировал процесс возникновения, развития и разложения социально-экономической структуры Японии, сознательно применив при этом диалектический подход, раскрывающий внутренние противоречия этого процесса и их движение.

Далее здесь следует также сказать о том, что в 1926 г. Ямада Моритаро были написаны два фрагмента “Отдельные размышления о материалистической диалектике” и “Приложение к материалистической диалектике”. Проводя в этих фрагментах мысль о том, что материалистическая диалектика понимает все возникающие формы в движении, автор подкрепляет эту мысль многочисленными высказываниями К.Маркса, Ф. Энгельса, В.И.Ленина и особенно Бухарина из его работы “Теория исторического материализма”. Конечно, в этих небольших написанных Ямада статьях остался след его усилий достигнуть принципиального понимания материалистической диалектики. Но все же здесь необходимо обратить на них внимание, пусть даже и в связи с недостатками, неизбежными для того времени, по той причине, что в этих ранних фрагментах уже

проглядывает тенденция, выявившаяся позднее в его основной работе 1934 года “Анализ японского капитализма”, оказавшей большое влияние на теоретическом фронте как произведение характерное для группы “кодзаха” (противостоявшей группе “роноха”), а именно тенденция к объединению бухаринской теории равновесия и принципа “типа”, (т.е. “Возникновение равновесия и его нарушения” соответствует у Ямада “формированию типа и его распаду”).

После фукумотоизма временный разлад в развитии передовой философской мысли внес Мики Киёси. Он писал свои работы в таком духе, что на первый взгляд создавалось впечатление, будто он марксист. Однако в сущности его философская позиция представляла собой герменевтическую феноменологию. Диалектика, о которой он говорил, выражала ни что иное, как динамически коррелятивное отношение человека и другого бытия, то есть, экзистенциальные коммуникативные отношения субъекта-объекта. В ноябре 1928 г. Хаттори Сисо опубликовал статью “Материалистическая диалектика и материалистический взгляд на историю”, разоблачающую в первую очередь скрытую сущность философии Мики Киёси. Эта статья была написана на высоком для своего времени уровне, но в ней еще чувствовалось влияние взглядов Бухарина (позднее Хаттори преодолел это влияние). Вслед за этим после выхода в свет в августе 1930 г. в журн. “Пролетарская наука” неавторизованной статьи “Наша позиция в отношении философии — тезисы в отношении философии Мики” эта философия быстро исчезла из сознания прогрессивно мыслящих людей. Тем не менее, говоря о Мики Киёси, нельзя не учитывать того важного обстоятельства с точки зрения развития материалистической диалектики в Японии, что благодаря деятельности Мики — выходца из академических кругов, из рядов молодых ученых, специально изучавших философию, появились мыслители во главе с Тосака Дзюн, которые познакомились с философией марксизма и встали на позиции материалистической диалектики.

К 1927 году все большее внимание к себе стала привлекать теоретическая деятельность Каваками Хадзимэ как марксиста. Каваками освободился от оков религиозного альтруизма и буржуазной политэкономии, приблизился постепенно к марксизму через изучение научной мысли, отдал усилия всей жизни делу понимания “Капитала” и вступил, наконец, в ряды компартии (1932 г.). Значение деятельности Каваками заключается в том, что, исходя из твердой уверенности в то, что марксистская политэкономия не может быть правильно понята в отрыве от ее философской основы, — этой уверенности он достиг путем критики со стороны Фукумото и Кусида Тамидзо — Каваками, изучая работы Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, Деборина углубил свое понимание материалистической диалектики и на основе этого предпринял попытку систематического исследования “Капитала”. Довольно скоро преодолев признававшуюся им ранее диалектику субъекта-объекта Мики, Каваками с особой силой стал отстаивать положение о том, что предметы и явления, независимые от сознания, сами по себе являются диалектическими, что диалектику нужно понимать в единстве с материализмом. Его работа “Введение к “Капиталу” (1932 г.; перев. на китайский язык в 1959 г.), восходящая до философской значимости и написанная в обстановке, когда усилия философов профессионалов были еще недостаточны,

являлась наряду с работой Розенберга выдающимся истолкованием “Капитала”, да и в настоящее время нисколько не утратила своего значения.

Большое влияние на развитие материалистической диалектики в Японии оказало утверждение в Советском Союзе “ленинского этапа в развитии философии”. Об этом довольно быстро довел до сведения научной общественности Нагата Хироси. Утверждение ленинского этапа в философии не только стимулировало дальнейший рост философского сознания японских материалистов; позитивное уяснение его стало центральной задачей основанного осенью 1932 г. Общества по изучению материализма. Общество было учреждено по инициативе Ока Кунио, Тосака Дзюи, Саигуса Хирото в период, когда вслед за серией жестоких репрессий 15 марта 1928 г. и 16 апреля 1929 г. против коммунистической партии японский империализм в сентябре 1931 г. осуществил захват Манчжурии, в январе 1932 г. предпринял авантюристическую операцию в отношении Шанхая, и начал прямую агрессию против Китая. (Это было суровое время, когда в сентябре 1931 г. лига борьбы против религии (Каваути Тадахико, Нагата Хироси, Акидзава Сюдзи и др.) получила предписание о роспуске в день своего образования). Общество по изучению материализма становится после этого единственной массовой организацией, которая более или менее открыто могла изучать марксизм на грани легальности и нелегальности. Вплоть до своего вынужденного роспуска в феврале 1938 г. оно, прежде всего под руководством Тосака Дзюи высоко держало знамя науки и материализма и вело бескомпромиссную борьбу с фашистской антинаучной идеологией. В обстановке, когда компартия испытала на себе губительные удары реакции, нельзя было избежать недостатков, состоявших в том, что теоретическая деятельность Общества была оторвана от действительных задач классовой борьбы и массового движения.

Рассматривавшийся Обществом по изучению материализма вопрос о материалистической диалектике, относящийся к ленинскому этапу развития философии, был вопрос о диалектике как теории познания или вопрос о тождестве диалектики, логики и теории познания.² Дискуссию по этому вопросу развергивали, главным образом, на страницах журнала “Юйбуцурон кэнкю” (“Изучение материализма”) Нагата Хироси, Фунаяма Син’ити, Хонда Суро, Нумата Сую, Ямада Сакадзи и др. Фунаяма утверждал, что тождество диалектики, логики и теории познания означает не просто отношение полного равенства (Нагата), а тождество в различии; он заявлял, что суть отстаивания такого тождества состоит в том, что, как подчеркивалось, в частности, в Советском Союзе при характеристике диалектики как теории познания, речь идет не просто о том, что диалектика пронизывает теорию познания (Нумата), но о том, что главный упор диалектики основывается на теории познания как теории отражения. Дополняя точку зрения Фунаяма, Хонда утверждал, что логику и диалектику нужно брать в единстве, исходя в основе из объективной диалектики как предпосылки, опираясь главным образом на теорию познания в субъективной диалектике как отражении объективной диалектики. Хотя эта дискуссия носила в целом абстрактный характер, по ней все же мы в какой-то мере можем судить о серьезных, принимавшихся в то время в целях усвоения ленинского философского наследия.

² Четкого различия между этими проблемами в то время еще не проводили.

Эта дискуссия подтвердила то основное положение исследовательской деятельности, что диалектику и логику следует понимать, опираясь, на теорию познания как теорию отражения. Кроме того, данная дискуссия, с одной стороны, дошла до обсуждения вопроса об отношении диалектики природы и формальной логики (Ока Кунио, Ямада Сакадзи, Исихара Тацуро, Хонда Сьюро и др.), а с другой стороны, в качестве конкретизации изучения диалектики природы поставила вопрос о значении диалектики в развитии современных естественных наук и математики (Хара Мицуо, Исихара Тацуро, Исии Томоюки, Конно Такэо и др.).

В отношении диалектики природы и исторического материализма Ока и Нагата признавали вслед за Энгельсом, что диалектика природы есть пробный камень диалектики, а исторический материализм есть ядро и основа марксизма. Одновременно и Тосака также осознал ошибочность понимания диалектики с позиций так называемого общественно-исторического взгляда на материю (Лукач, Корш, Мики) и корелятивности отношения субъекта-объекта (Танабэ Хадзимэ, Мики Киёси).

Тем не менее, в целом в этот период не наблюдалось особенно большого прогресса в исследовании диалектики в области общественных наук. Правда, имели место попытки Саигуса Хирото и Какэхаси Акихидэ исследовать логику “Капитала” К.Маркса, но их работы страдали большими недостатками; Саигуса лишь приступил к изучению “Капитала”, взяв за основу логику Гегеля, а Какэхаси пробовал дать собственную интерпретацию материалистической диалектики и “Капиталу” с точки зрения философии Нисида Китаро — диалектики абсолютного небытия (“места”). Следует также принять во внимание разработку Курихара Хякудзю на страницах журнала “Рэкиси кагаку” — т.е. Историческая наука — концепции диалектики “типов и стадий”. Смысл ее заключался в обосновании упомянутого ранее анализа японского капитализма Ямада Моритаро с точки зрения теории “типа”. Согласно Курихара, необходимо следовать диалектическому самодвижению самого типа, то есть, процессу формирования и распада типа.

Далее, конструктивную разработку вопросов диалектики продолжали осуществлять в журнале “Гакугэй” — т.е. Наука и искусство — ставшем преемником “Юйбуцурон кэнкю” после распуска Общества по изучению материализма, а также в журнале “Сэкай бунка” — т.е. Мировая культура — принадлежавшем группе единого фронта. Кодзай Есисигэ в работе “Логика и теория познания” выдвинул положение о том, что проблема тождества диалектики, логики и теории познания это не абстрактная концепция, выявившаяся в вышеуказанной дискуссии, что она должна быть исторически и логически раскрыта как один из итогов всей истории познания человека, и в то же время как один из результатов отражения всей практической деятельности. Е.Кодзай не только очертил эту задачу, но и попытался, хотя и не совершенным образом, наметить ее решение. Наконец, Такэтани Мицуо в ряде статей выдвинул так называемую “теорию трех этапов” развития научного познания (познание явлений — познание субстанции — познание сущности), а также его собственное так наз. “неповерхностное” “объемное” диалектическое понимание квантовой механики, противоположное ее позитивистской имтерпретации.

Основными произведениями особенно по материалистической диалектике, опубликованными на первом этапе ее развития в Японии, можно считать “Лекции по материалистической диалектике” Нагата (1933 г.), “Диалектика природы” Ока, Хонда, Исихора (1935 г.), “Путь к философии Гегеля” Амакасу Сэкисуке (Мита) (1934 г.) и др. Заслуживают внимания и опубликованные сразу после окончания войны работы “Вопросы диалектики” Такэтани (включающие изданные ранее статьи, 1946 г.), “Изучение диалектики природы” Хара (1946 г.), а также “Изучение логики Гегеля” Мацумура Кадзутто (1945 г.).

в. Второй этап развития материалистической диалектики — ранний период

Разделим период после окончания второй мировой войны на два этапа — до 1955 г. и после и назовем их ранний и последующий периоды. В ранний период в обстановке возрождения компартии, создания профсоюзов, нарастания сил рабочего класса имели место сдвиги в развитии марксизма и марксистской философии. В 1946 г. была образована Ассоциация демократических ученых (сокращенно МИНКА), куда вошли не только марксисты, но и широкие слои ученых, выступавших независимо от идеологической принадлежности, в защиту демократии. Философом-материалистом, игравшим ведущую роль (примерно до 1950 г.) в Ассоциации демократических ученых, был Мацумура Кадзутто. В этот период в Японии получили известность и широкое распространение работы И.В. Сталина “О диалектическом и историческом материализме” и Мао Пзэ-дуна “Относительно практики” и “Относительно противоречия”. Мацумура же в то же время написал работы “Диалектика и проблемы переходного периода” (1960), “Что такое диалектика?” (1950) и “Развитие диалектики” (1953). В последней работе Мацумура утверждал, что выдвинутые им ранее положения, а именно, что преодоление старого новым есть разрешение противоречия, что процесс качественных изменений нужно понимать с точки зрения структуры как проблему переходного периода и т.п. содержатся во всеобщности противоречия у Мао Цзэ-дуна. Заслугу автора произведения “Относительно противоречия” в развитии материалистической диалектики он усматривал также в том, что Мао Цзэ-дун подробно разобрал особенность противоречия. Фактически последняя работа Мацумура целиком посвящена тому, как понимать и применять произведение “Относительно противоречия”. С тех пор и до сегодняшних дней Мацумура целиком и полностью преклоняется перед философией Мао Цзэ-дуна.

Возвращаясь к периоду после окончания войны, следует сказать, что в то время, с одной стороны, наблюдалось упомянутое ранее повышение интереса к марксизму, а с другой, получал распространение отражавший глубокий кризис экономических и политических отношений экзистенциализм, провозглашавший безусловную свободу экзистенции — субъекта (“Я”). На его базе под влиянием нисидовской философии абсолютного небытия возник так называемый субъективный материализм как экзистенциалистская ревизия на материализм. Умэмото Кацуки утверждал, что проблема исходной основы практической деятельности

человека — это “пробел”, невосполненный прежним материализмом и “небытие” Нисида должно занять при попытке решения этой проблемы главное место. А.Какэхаси как и до войны, оставал точку зрения практической интуиции (у Нисида — действующая интуиция) и рассматривал структуру диалектики как диалектики процесса-места (в философии Нисида диалектика утверждает “место” абсолютным небытием). Он заявлял, что материя это диалектическое всеобщее, как субстанция, которое выражает что рациональное есть иррациональное и разворачивает себя в процессе самосознания от Вселенной через живое существо до человеческого общества. Танака Китироку говорил, что самодвижение “диалектической материи” формируется благодаря взаимодействию субъекта и объекта, а непосредственная человеческим субъектом природа является абстракцией, не имеющей диалектического движения, является статической природой Спинозы. Субъективный материализм, вообще говоря, в конечном счете не признавал закономерностей движения, развития объективной действительности, независимой от сознания, и следовательно не признавал так наз. объективной диалектики. В тот период с последовательной критикой теоретиков субъективного материализма выступил Мори Нобусигэ (1950 г.).

Хотя субъективный материализм в своей сущности оставался субъективным идеализмом, для его философского преодоления было чрезвычайно необходимо позитивное развитие марксистского учения о человеке, которое исследует человека как совокупность всех общественных отношений на основе изучения человеческой практики, в особенности, в связи с теорией государства и права. Однако эта задача не получила осознания у тогдашней Ассоциации демократических ученых, возглавлявшейся Мацумура и др.

В этот период наблюдался прогресс в исследовании диалектики природы на базе накопленного довоенного опыта. М.Такэтани опубликовал вслед за “Вопросами диалектики” работу “Продолжение вопросов диалектики” (1950 г.). Он привлек внимание многих к так наз. “теории трех этапов” развития научного познания, к интерпретации квантовой механики, к взгляду на единство вещества и поля, к определению техники как “сознательного применения объективной закономерности в практике (производственной практике)”. Как после отметится, основная точка зрения Такэтани не может считаться ортодоксально марксистской и содержит пункты, вызывающие критические возражения. Однако нужно признать, что в его суждениях имеется немало конструктивных соображений. Саката Сёити выступил с заявлением, что он, хотя и поддерживает методологию Такэтани, стоит на позициях материалистической диалектики. Он не только проанализировал развитие теории элементарных частиц и ее методологию, но и исследовал закономерности природы на основе достижений современного научного знания. Результаты своей работы С.Саката изложил в труде “Физика и метод” (1951 г.).

Большой вклад в формирование исторического взгляда на природу внесли труды академика Опарина о происхождении жизни на земле и труды профессора Бернала об эволюции жизни. Стала известна в Японии и так называемая лысенковская дискуссия и ее итоги. Теория Лысенко и в Японии того времени получала поддержку с сектантских позиций, и механически противопоставлялась

развивавшейся в Западной Европе генетике. Ввиду этого она не могла не оказать отрицательного влияния на развитие биологии. Тем не менее, нельзя сказать, что данная дискуссия не имела никакого значения, она вызвала известные конструктивные соображения по вопросу о взаимосвязи организма и среды, отрицания метафизически понимаемого гена и т.п. Применение материалистической диалектики как методологии исследования в области геологической науки осуществил Идзирэ Сёдзи ("Теория Науки", 1954 г.). По-новому к историческому исследованию геологических структур японского архипелага приступил Минато Масао и др.

Таким образом, в конкретных науках наблюдался прогресс в изучении диалектики природы, в изучении исторического взгляда на природу. Такие видные ученые естественники, как Мияхара Сёхэй, Усами Сёитиро, Кобаяси Хидэо и др. также совершенно четко определили свои позиции как материалистов. В этот же период появилась и работа Танабэ Синтаро "Изучение диалектики природы" (1949 г.).

В Японии стало известно также и о дискуссии по вопросам формальной логики, проходившей в Советском Союзе после опубликования работы И.В. Сталина "Марксизм и вопросы языкознания". Как после отметится, она вызвала интерес к вопросу об отношении законов формальной логики и диалектики. Был затронут также и вопрос о сущности математической логики.

г. Второй этап развития материалистической диалектики — последующий период

За десять лет после окончания второй мировой войны японский капитализм постепенно вышел из зависимости от американского империализма и довольно быстро пошел по пути возрождения империализма. Отражая это положение, постепенно вместо распространившегося после окончания войны экзистенциализма место господствующей идеологии стал занимать прагматизм (в сочетании с логическим позитивизмом). Посредством приспособления к среде и всякой эклектики он включал в себя разного рода идейное содержание, в том числе выхолощенные и извращенные марксистские положения. В таких условиях и стали провозглашать "мирное сосуществование в области идеологии". Мы можем рассматривать эту доктрину как прагматистскую ревизию материализма. В этой обстановке материалисты, отмежевываясь от деградировавшей к тому времени в своей деятельности Ассоциации демократических ученых и создали в июне 1959 г. в интересах развития материалистической теории Всеяпонское общество по изучению материализма (см. Идэ Такаси, Японское общество по изучению материализма. Вопросы философии, 1960, No. 1). Эта организация издавала в течение шести лет периодический журнал "Юйбуцурон кэнкю". Она была по существу распущена в результате раскола в прогрессивном лагере Японии, на состоянии которого помимо всего прочего отрицательно повлияли и разногласия между Советским Союзом и Китаем.

С критикой прагматизма как идеологии империализма в 1955 г. выступил

Ямамото Харуёси. Затем с такого рода критикой выступили Сибата Синго, Охаси Ясуо, Миида Кадзуо и другие. В 1955 г. с позиций отрицания мирного сосуществования в области идеологии Ивасаки Тикацугу подверг критике теоретическую разработку прагматизма и логического позитивизма, аналитической философии по проблемам логики и теории познания. Как после показано, Уэяма Сюмпэй и Итии Сабуро, основываясь на взглядах Ч.Пирса, выдвинули собственную концепцию “диалектики” или так называемой единой логики, представлявшую собой субъективистскую теорию познания методом проб и ошибок, выхолащивающую материалистическое содержание диалектики. В условиях наличия в материалистических кругах тенденций, не всегда придававших серьезное значение критике прагматизма, Т.Ивасаки и в последствии продолжал работу по критике аналитической философии и переплетенного с ней прагматизма, проникавших в буржуазную методологию научного знания, считая всецело эту работу важной сферой деятельности современного материализма. Уэда Коитиро также в 60-х гг. поставил вопрос о критике прагматизма, и в том числе логики прагматизма, выдвинутой Уэяма и Итии.

Прагматизм и идейное течение за “мирное сосуществование в области идеологии” и в дальнейшем приобретали все более господствующее положение в сфере идеологии. Однако следует отметить, что в последние годы такая идеология стала подвергаться марксистской критике довольно активно. Кроме того, нужно указать, что в последнее время наблюдается новое заслуживающее внимания явление быстрый рост влияния, “философии жизни”. Это представляет собой отражение того положения, что японский капитализм, несмотря на внешне благоприятную кон’юнктуру, в силу обострения внутренних противоречий, вызванного авантюристическим участием во Вьетнамской войне, и т.д., переживает глубокий кризис и все сильнее обнаруживает тенденции сползания к фашизму в сфере политики и идеологии. Философия жизни, воспевающая “эрос” (*ἔρως*) и “смерть” (*θάνατος*) связывая их с “насилием” и “разрушением” (см. Маркузе), в настоящее время становится идейной почвой антикоммунистического “нового левого” движения, которое идет на “объединение с троцкизмом и всячески использует “революционную” фразу и авантюристические действия.

* * * * *

Посмотрим на состояние исследований по материалистической диалектике в этот период (после 1955 г.).

Прежде всего следует указать на работу Тэрадэвава Цунэнобу “Опыт рассмотрения диалектической логики” (1957 г.), в которой сделана попытка построить систему важнейших категорий диалектической логики. Эта попытка предпринята под впечатлением проведенных в СССР исследований, посвященных категориям диалектической логики и их взаимосвязи. Во главу угла положен закон о единстве и борьбе противоположностей. Работа делится на две части — логику объекта и логику субъекта. Первая, далее, состоит из трех разделов —

логики изменения, логики проявления, логики развития, а вторая — из четырех разделов — суждения (анализ и синтез), понятия (абстракция и интеграция), умозаключения (индукция и дедукция), формирования теории. В этой небольшой работе автор пытается довольно неплохо дать собственную систематизацию категорий. Но вместе с тем в ней немало мест, вызывающих возражения. Например, Тэрадзава утверждает, что поскольку мышление достигает относительной самостоятельности в отношении объективной действительности, и диалектическая логика и формальная логика обе имеют в качестве предмета исследования законы и формы правильного мышления (только последняя изучает их как вечные, неизменные, постоянные, а первая — как текущие, изменчивые, преходящие), и поэтому законы развития мира как такового не составляют предмета диалектической логики. Однако большое подчеркивание им относительной самостоятельности по отношению к объективной действительности законов и форм мышления, составляющих предмет диалектической логики, приводит к тому, что и деление на логику объекта и логику субъекта также становится расплывчатым с точки зрения понимания степени различия относительной самостоятельности. Танабэ Синтаро в работе “Изучение материалистической диалектики” (1958 г.) критиковал этот взгляд и утверждал, что диалектическая логика должна строиться на основе логики объективного мира. Т.Ивасаки также в работе “Современная логика” (1961 г.) выразил сомнение с позиций теории отражения в отношении точки зрения Ц.Тэрадзава. Кроме того, следует отметить также выход в свет работы Синодзаки Такэси “Введение в диалектическую логику (1957 г.). Это произведение относится не к разряду творческих в теоретическом отношении, а скорее к разряду работ, упорядочивающих имеющийся материал. Позиции автора произведения вряд ли можно назвать материалистическими.

В 1958 г. на базе исследования “Капитала” К.Маркса был опубликован труд С.Мита (Амакасу) “Теория науки”. В этой работе получили освещение такие вопросы диалектической логики, как проблема познания от явления к сущности и от сущности к явлению; источник возникновения предметов и явлений; закон и противоречие; объективность законов и творческая активность человека; особенности научной методологии и т.п. С точки зрения автора, наука представляет собой познание, постигающее сущность предметов и явлений и таким путем устанавливающее необходимость их бытия, и, следовательно, познавая явления, она должна двигаться вперед, реконструируя конкретные явления как необходимые логические выводы развития понятий (постижения сущности). Исходя из того, что метод исследования К.Маркса от явления к сущности и от сущности снова к явлению поистине выдающийся исторический метод, что именно такой метод есть метод научного познания, Мита попытался в этой работе обобщить исторический метод, примененный в “Капитале”. Заслуживает внимания, между прочим, различие точек зрения Ц.Тэрадзава и С.Мита в отношении понимания закона. Ц.Тэрадзава относит категорию закона (необходимости) собственно к “логике проявления” и только признание изменения закона (т.е. признание не необходимости изменения, а изменения необходимости) относит к логике развития. Иначе говоря, законы развития как таковые и необходимость смены форм не занимают

ведущего места в его системе диалектики. Тем не менее, согласно И.Мита, исторический характер имеют формы, а также и законы диалектики. Кроме того, получается, что, хотя в соответствующих формах имеются свои законы, необходимость смены форм есть закон в еще более высоком значении и что закон прежде всего надо понимать как закон развития.

Работа Т.Ивасаки "Современная логика" написана, исходя из убеждения, что под логикой марксизма мы по сути дела имеем в виду диалектику (поэтому в эту работу включена и критика получившего тогда широкое распространение неопозитивизма, считающего современной логикой только символическую логику). В первой части этой работы говорится об отношении диалектической и формальной логики (в ней подробно представлены также письма проф. С.А.Яновской автору (1956 г.) по вопросу о сущности математической логики). Во второй части освещаются основные проблемы диалектики (исследование Аристотеля и Гегеля, рассмотрение проблемы материи и движения в связи с общей теорией элементарных частиц Гейзенберга, изучение состояния равновесия и противоречия в связи с критикой взглядов Бухарина и теории равновесия в современной экономической науке). В третьей части дается критика так называемой единой логики, представляющей собой образчик специфически японской формы прагматизма.

Работа Кобаяси Нобору "Диалектика" (1964 г.) написана с целью постановки вопроса о том, что для понимания современной диалектики в истории диалектики нужно отыскать ее логическую структуру. Особенность этой работы заключается в том, что она, обращая внимание главным образом на значение, придававшееся слову "диалектика" разными мыслителями, показывает как постепенно дифференцировалось и развивалось значение этого понятия, начиная от простого истолкования его как метода вопросов и ответов и в дальнейшем обращаясь к пониманию его как метода мышления, логики, онтологии, законов мышления, и далее законов бытия (согласно автору здесь имеет место развитие от субъективного, идеального к объективному, действительному). Это видно уже и из разделов третьей составляющей основную часть книги главы — "Историческое и логическое развитие диалектики, в которой говорится о том, что было до метода вопросов и ответов (Гераклит, Парменид), о диалектике как методе вопросов и ответов (Зенон, Сократ), о диалектике как методе мышления (Платон, Аристотель), о диалектике как логике и онтологии (стоики, неоплатоники, средневековые схоласты), о диалектике как законах мышления (Кант, Гегель), о диалектике как законах бытия (Кьеркегор, Сартр, марксизм). Конечно, в этой работе содержатся многие важные материалы. Однако представляется сомнительной точка зрения, выводящая историческое развитие и структуру диалектического мышления человечества из изменений значения слова "диалектика", имевших место в истории философии.

Последний раздел книги Т.Ивасаки "Диалектика и современная наука об обществе"³ (1967 г.) озаглавлен, в частности, "Материя и диалектика". Он

³ См. рецензию Ю.Б. Козловского на эту книгу, *Воп. фил.*, 1968, No. 7, стр. 172-175.

состоит из глав, в которых рассматриваются современный взгляд на материю, проблема противоречия при движении в пространстве (об априориях Зенона), закон противоречия и диалектика как логика движения (о взглядах Аристотеля), некоторые основные категории диалектики (качество и свойство, количество и сущность, закон). В главе о современном взгляде на материю на основе достижений современного естествознания и развития философской мысли со времен ионийцев исследуются проблемы движения материи, единства материи, противоречия и равновесия, слоистости, превращения форм, историчности, бесконечности, непрерывности и прерывности.

В области изучения диалектики природы Саката Сёити дал дальнейшее развитие точки зрения о слоистой структуре природы, изложенной им еще в работе “физика и метод”. Исходя из философски обоснованного взгляда о том, что элементарная частица представляет собой один из бесконечных качественно различных слоев, слагающих природу, он выдвинул в области физики в виде гипотезы сначала комплексную модель бариона, характеризующуюся основными частицами p , n , λ (1955 г.), а затем так называемую Нагойскую модель, объединяющую барион и лептон. С.Саката подверг также критике выдвинутую в 1958 г. Гейзенбергом общую теорию элементарных частиц, то есть, уравнение первома-терии, считая, что оно кладет конец самой основе представлений о слоистости природы, знания о которой достигнуты на сегодняшний день. С.Саката подчеркивал при этом необходимость вновь подтвердить современное значение ленинского положения о “неисчерпаемости электрона”. Правда, последующее развитие теории элементарных частиц не пошло непосредственно в направлении, которое предполагала гипотеза С.Саката. Как известно, блестящий прогресс наблюдался в направлении сформирования теории октетной симметрии и теории кварка, применяемых группой ученых во главе с Геллманом. Таким образом, с одной стороны, усилилась тенденция к абсолютизации симметрии (неоплатонистская точка зрения Н.Вейля, Гейзенберга и др.). Против нее выступили Мияхара Сёхэй и Изасаки Тикацугу, заявлявшие, что в симметрии и законе сохранения (зависимость между ними определяется постулатом Нестера) имеется материальная основа, и что симметрия постигается в диалектическом единстве с асимметрией (которая представляет не просто отклонение от симметрии), и это единство находит свое проявление и при переходах элементарных частиц друг в друга. Далее, критиковалась также точка зрения С.Саката о слоистости природы за наличие у нее тенденции к механистическому пониманию строения. Танака Хадзимэ считает, что для преодоления этой тенденции при рассмотрении слоистости природы большое значение имеет применение исторического подхода. Он справедливо утверждает также, что вся природа в целом находится в процессе исторического развития. Согласно Х.Танака, и элементарные частицы сами по себе нужно рассматривать как продукт процесса исторического развития всей природы, хотя в настоящее время физика еще не достигла уровня, позволяющего обосновать это положение (С.Саката. Некоторые философские вопросы теории элементарных частиц. “Ленин и современное естествознание”, 1969 г.).

Положение о рассмотрении геологии как исторической науки (вместе с критикой неокантианского взгляда) выдвинул в 1955 г. Кобаяси Хидео. С призна-

нием этого положения в качестве основной задачи по методологии в последнее время встал вопрос о том, как объединить геологию вместе с геофизикой и геохимией в одну науку, у которой объектом исследования будет геологическая форма движения.

В области биологической науки уже исчезло прежнее ветреное увлечение взглядами Лысенко. Однако среди биологов-материалистов наблюдается обратная тенденция отхода от философского осмысления вопросов, и несмотря на то, что область биологии должна быть благодарной нивой для диалектики, изучение проблем диалектики там, к сожалению, несколько отстает. Исследование материалистической диалектики в кибернетике также еще находится на низком уровне. Больше того, современные механицисты утверждают, что будто на основании теории кибернетики, раскрывающей не одностороннюю связь: вход-выход, а взаимную циклическую связь, принципиально уже снимается "считавшаяся раньше диалектической проблема субъективности (целесообразной сознательной деятельности) человека. Настоятельной задачей сегодняшнего дня является критика таких утверждений и дальнейший прогресс в изучении философских вопросов кибернетики с позиций работ В.М.Грушкова, И.Новика, Б.С.Украинцева.

В ходе конкретной разработки вопросов диалектики природы в Японии принимаются в расчет результаты исследований многих советских ученых, таких как С.А. Яновская, Г.И. Рузавин, В.А. Фок, Д.И. Блохинцев, В.С. Барашенков, О.О. Амбарцумян, М.В. Мостепаненко, Н.Ф. Овчинников, В.В. Белоусов, Е.А. Куражковская, С.С. Шварц, Ф.З. Меерсон, Р.Е.Карпинская и др.

Как известно, В.И. Ленин писал, что "К. Маркс не оставил работы по "Логике", но оставил логику "Капитала". Исследование логики, диалектики, теории познания "Капитала" с позиций марксизма является неотъемлемой составной частью развития материалистической диалектики. За осуществление этой задачи, взялся С. Мита. Помимо упомянутой ранее работы "Теория науки" им написаны "Метод Капитала" и "Теория Уно и марксистская политэкономия" (1968 г.). Последняя работа посвящается критике концепции Уно Кодзо, оказывавшей наряду с теорией А. Какэхаси большое влияние; речь идет о получившей развитие после окончания второй мировой войны и существующей вплоть до настоящего времени ревизионистской тенденции, которая имела место в отношении истолкования системы "Капитала".

Что касается статистики общественных явлений, то в Японии еще до войны появился перевод работы советского ученого М.Н. Смирна, определявшей статистику как науку о диалектике количества. Да и после войны сохранилась традиция незамедлительно ставить в известность научную общественность о дискуссиях по статистике, проводящихся в СССР (критика формализаторских, математических извращений). Нинагава Торазо была создана в Японии оригинальная система общественной статистики. Его позиция является материалистической, но вместе с тем страдает механицизмом. Критика статистики Нинагава в этом отношении и ее дальнейшее развитие осуществляется Уцуми Коитиро и др. Он выступает за то, чтобы в основу общественной статистики положить принципы материалистической диалектики и исторического материализма (а также марк-

систской политэкономии). Конкретно, например, он выступает за то, чтобы временной ряд рассматривать не как описание групп (группа представляет в конечном счете статическое множество отдельных элементов), а как описание динамических изменений предмета. Он критикует взгляды группы математизаторов, которая абсолютизирует так наз. статистическую закономерность и рассматривает ее как конечный пункт развития статистических методов исследования. В основе взглядов Уцуми справедливое убеждение в том, что общественно-экономическая формация и законы ее исторического развития не могут, как это слепо верит группа математизаторов, быть существенным образом раскрыта с помощью теории вероятности или математической статистики, фундаментом которых служит теория множества (отвлечение от движения и взаимосвязи элементов). Специалисты по статистике общественных явлений в Японии также не считают статистику общей наукой (см. Б.М. Кедров. Категории марксистской диалектики как методологическая основа статистической науки. Ученые записки по статистике, том VI, 1961 г.). Кроме того, в связи с вышеуказанным вопросом, следует отметить, что исследовательская группа Уцуми занимается проблемой материалистического обоснования теории вероятности. Помимо самой теории вероятности представители этой группы касаются также диалектического рассмотрения категорий равновесия, корреляции (связи функциональности и причинности) и т.п.

В области изучения проблемы человека Мори Нобусигэ, критиковавший в свое время субъективизм субъективного материализма, выдвинул в качестве центральной задачи послевоенного периода проблему человека и свободы в марксизме. Он выступил против дуалистического взгляда, понимающего необходимость только как механистическую и противопоставляющего ей (бытию — процессу) свободу субъекта (“небытие” — “место”), и подчеркнул, что в основе всякой моральной свободы и долга лежит необходимость всемирно-исторического процесса (“Основные вопросы исторического материализма” 1958 г. “Марксизм и свобода”, 1962 г.) Что касается проблемы человека, то в буржуазной философии, и в том числе в субъективном материализме, распространено, как известно, на основе произвольной интерпретации ранних произведений К. Маркса внеклассовое понимание отчуждения, то есть, простое антропологическое понимание абстрактного человека, его отчуждения и преодоления этого отчуждения. Против таких взглядов на человека уже давно выступил Фудзино Ватару. Он правильно указывал на то, что основная задача теории отчуждения в раннем марксизме состоит в разоблачении эксплуатации производителей ввиду наличия частной собственности. Далее, детально анализируя в работах К.Маркса такие центральные понятия, как отчуждение, экстерниоризация, опредмечивание, распредмечивание, Фудзино Ватару утверждал, что мы должны понять в рамках необходимости всемирноисторического развития человечества не только негативное, но и позитивное значение отчуждения, то есть диалектическое значение в самом высшем смысле этого слова (см. точку зрения А. Курелла, Ю.Н. Давыдова). В качестве подготовительной работы к проведению такого рода исследования заслуживает также внимания труд Миямото Дзюдзо, посвященный изучению отношения отчуждения и опредмечивания в гегелевской “Феноменологии духа”.

Наконец, коротко о критике философских взглядов Мао Цзэ-дуна. Огромные

успехи Китайской революции, естественно, привлекли внимание к философским работам Мао Цзэ-дуна “Относительно практики” и “Относительно противоречия” (в начале 50-х годов они стали достоянием японской общественности). Тогда появилась даже оценка этих работ как выражающих “новый этап материалистической диалектики” (К. Мацумура). Между тем со времени “Большого скачка” стало очевидно, что стратегическая линия социалистического строительства в Китае заходит в тупик. Однако в прогрессивном лагере, возглавлявшимся компартией Японии, все еще долго оставался нерушимым авторитет Мао Цзэ-дуна. В такой обстановке философию Мао Цзэ-дуна подверг принципиальной критике Мори Нобусигэ (1963 г.). Н. Мори показал, что философия Мао Цзэ-дуна представляет собой эклектическую смесь важнейших положений марксизма с немарксистскими взглядами (в частности, с традиционным китайским образом мышления), и поэтому учению о противоречии недостает понимания его истинного тождества, ввиду чего это учение сводится к внешней конфликтности. Эта точка зрения — механистический дуализм, имевшийся в учении древнего Китая об Инь-Ян, в результате чего представление о диалектическом отрицании в развитии процессов оказывается крайне поверхностным. Т. Ивасаки также дал анализ проходившей тогда в Китае дискуссии вокруг лозунга о “разделении единого на двое” представляет собой вульгаризацию известных ленинских положений (1965 г.). Философские взгляды Мао Цзэ-дуна были подвергнуты критике Т. Ои в статье “Относительно противоречия в разногласиях между Советским Союзом и Китаем” (1965 г.) и К. Миида в работе “Философия Мао Цзэ-дуна” (1967 г.) В конце 1966 г. и Е. Кодзай выступил против взглядов Мао на диалектику и историческое понимание общества.

* * * * *

В качестве справочных материалов приводится следующая основная литература:

Саигуса Хирото: “История развития философского идеализма в Японии”, 1934, г. Его же: “Материалисты Японии”, 1956 г.

Ои Тадаси: “Логика развития современной общественной мысли Японии”, 1958 г. Его же: “Современная материалистическая мысль”, 1959 г.

Кодзай Есисигэ: “Изучение и распространение марксистско-ленинской философии в Японии”, “Вопросы философии”, 1960, No. 6. “Собр. соч. Кодзай Есисигэ”, том 3, 1965 г.

Мория Фумио “Формирование и развитие марксистской теории в Японии”, 1967 г. Фунаяма Син’ити: “Японский материализм — исторический обзор”, “Рицумэйкан бунгаку”, апрель 1967 г. Его же: “История японского материализма”, часть I, II, 1968 г.

Фукуда Сидзуо: “Формирование и развитие материализма в Японии”, “Марксистская философия”, том 5, 1969 г.

Ивасаки Тикацугу: “Введение в историю марксистской философии в Японии”, 1970 г.